

«818*: Механическая авария, связанная с Тюрьмой № 6»

(*818 это интернет-сленг означающий обсудить слухи)

Основной текст:

Горячо приветствую новых курсантов, участвующих в этом отборе резервистов! Желаю вам отличных результатов в отборочных тестах!

Видно, что команды всех военных округов в этом году очень сильны, но я увидел знакомое лицо в отряде Военного округа 6616, что невольно напомнило мне об одном отчете двухлетней давности. Решил опубликовать его здесь, чтобы все посмотрели.

На самом деле, люди из Военного округа Нави более или менее знают об этой истории. Был большой шум. Кое-кто, чтобы показать лучший результат, модифицировал свой механический протез с превышением всех норм безопасности, что привело к механической аварии прямо во время отбора. Несмотря на достаточное защитное оборудование, человек чуть не погиб.

Позже выяснилось, что этот курсант, устроивший аварию, вышел из Тюрьмы № 6. Не буду говорить о его прошлом, но не знаю, как ему вообще разрешили зарегистрироваться для призыва. Вот вам фотодоказательства. Все изображения я прикрепил ниже. Мудрый видит мудрость, добродетельный видит добродетель, поэтому давайте культурно посплетничаем.

Считаю, что каждый имеет право знать правду, особенно братья и сестры из Военного округа 6616, будьте немного осторожнее! Чем смог — тем помог!

[Изображение]

[Изображение]

[Изображение]

Пост был только что опубликован, но тут же вызвал широкий интерес. Вскоре он, все еще помеченный как «новый», стал красным на месте.

Изображения в посте представляли собой скриншоты новостных сообщений того времени. На фотографиях были замазаны лица, но даже так можно было понять, насколько ужасной была сцена аварии. Лицо главного героя в посте было размыто, но его светлые мягкие кудрявые волосы были слишком заметны. Любой, кто его видел, мог бы прямо в лицо бросить имя Чу Сяо.

Обсуждение под постом было очень оживленным.

«Судя по обстановке, последствия ужасные. После такой серьезной механической аварии, неужели можно продолжать записываться на призыв?»

«Я был в том наборе резервистов, я тоже там был. Знаю только, что наказание заключалось в запрете на призыв на один год».

«Да ладно, всего год? Слишком мягкое наказание! У него, наверное, есть связи!»

«Смешно, какие связи? В основном тексте же сказано, что он из Тюрьмы № 6».

«Тем более странно. Из тюрьмы — и можно участвовать в призыве?»

«Есть ли здесь братья и сестры из Военного округа 6616? У вас в отряде такой «талант», интересно, что вы думаете?»

«Оказались не готовы к такой большой сплетне! Неужели нет никого из 6616-го округа, чтобы отписаться? Наверное, их ошарашило?»

«Нам плевать, кто там в команде, главное, чтобы мы нормально работали, да? Достали уже с этой ерундой».

«Просто обходите его стороной... Что тут сделаешь, все мы курсанты».

«Хе, выше обнаружили двое! Уважение и благословение, но хорошо, что он не из нашего округа. Только бы это не повторилось во время отбора в этом году, это слишком пугает!»

«Отбор — это второстепенно, главное, чтобы больше никто не погиб!»

...

Интерес к посту рос. К тому времени, как Бай Лумин вернулся в общежитие, пост просмотрели уже более 20 страниц, и новые комментарии продолжали поступать непрерывным потоком.

На следующих этажах обсуждения многие уже вычислили «Чу Сяо», и тон высказываний незаметно становился все более злобным.

Этот форум принадлежал внутренней сети Военного округа Нави и был доступен не только курсантам сборов. Войти мог любой, у кого был внутренний микро-терминал. Форум в основном был посвящен развлечениям вне тренировок, поэтому ID каждый выбирал по своему усмотрению. Например, ID автора этого поста назывался «От природы любящий подстрекать», и, по мнению Бай Лумина, человек соответствовал своему имени.

После окончания тренировки Бай Лумин больше не видел Чу Сяо. Поскольку два года назад тот уже участвовал здесь в сборах, он, вероятно, знал об этом форуме, а значит, уже видел этот пост.

Прочитав весь пост, включая комментарии, Бай Лумин вернулся на главную страницу и по очереди открыл все прикрепленные изображения.

Несмотря на то, что это были скриншоты двухлетней давности, качество изображений было, очевидно, хорошо сохранено.

Судя по кадрам, та авария была, безусловно, одной из самых серьезных во время учений. Тот факт, что в защитном снаряжении человека почти убило, означал, что, скорее всего, он получил высокий урон уже после того, как курсант должен был быть выведен из игры.

Согласно содержанию отчета, причиной стал тюнинг, превышающий нормы безопасности.

Чу Сяо тогда участвовал в пехотной команде и не имел отношения к управлению мехом. Следовательно, сравнивая это с местом аварии, это, скорее всего, было вызвано чрезмерным введением активирующего реагента, что и привело к механической аварии.

Бай Лумин видел модифицированную механическую руку Чу Сяо.

Во время учений с Военным округом Нави ловкость Чу Сяо намного превосходила возможности обычного человека. Вероятно, механическая рука оказала определенное активирующее воздействие на его собственные клетки.

Будь то механическая стимуляция или реагентная стимуляция, это один из распространенных методов усиления человеческих характеристик в текущих механизированных модификациях. Если механическая рука Чу Сяо использовала технологию реагентной стимуляции, то у Бай Лумина уже сложилось основное представление о том, что именно произошло тогда.

— Все еще смотришь? — Хэ Илань вышел из душа и сразу увидел Бай Лумина, погруженного в размышления на кровати. Он взглянул на виртуальный экран перед ним. — Ты собираешься вмешаться?

Эта фраза тут же привлекла внимание Бай Лумина:

— Почему ты так спрашиваешь? Я похож на того, кто лезет в гущу событий?

Хэ Илань презрительно усмехнулся:

— М-м, не похож. Но ты защищаешь своих и никогда не позволяешь себя обидеть.

Бай Лумин выглядел удивленным:

— Ты теперь меня хорошо знаешь.

Хэ Илань вытер капли воды, свисавшие с кончиков его волос, и сел на край кровати.

Бай Лумин, воспользовавшись моментом, подвинулся, чтобы уступить Хэ Иланю немного места, а затем увидел, как тот своими длинными тонкими пальцами дважды нажал на виртуальный экран.

Бай Лумин внимательно посмотрел.

Надо признать, эти длинные, белые руки без мозолей очень красивы.

Хэ Илань:

— Видишь здесь?

Бай Лумин почувствовал приятный запах геля для душа, когда Хэ Илань приблизился, и поднял голову:

— А?

Хэ Илань обернулся и их взгляды сошлись. Он тоже немного опешил, и на его губах появилась улыбка.

Его голос был медленным и намеренно растянутым:

— Я сказал: посмотри на экран.

— А... о.

Проследив за пальцем Хэ Иланя, Бай Лумин заметил слабое красное свечение на механической руке Чу Сяо:

— Это что?

Хэ Илань ответил:

— У Чу Сяо механическая рука модели XI993. Эта модель в последние годы была снята с производства. Однако, согласно технологиям того времени, если не было дополнительных модификаций, можно было использовать только два типа активаторов: IE-9 и PP-3.

Бай Лумин сразу уловил суть:

— Активатор Р-типа, хотя и может максимально пробудить потенциал, был запрещен несколько лет назад, поскольку легко вызывал поведенческое расстройство у человека.

Хэ Илань кивнул:

— Два года назад на рынке уже не было активаторов Р-типа. Но механическая рука Чу Сяо при активации светилась красным, а не синим. Это означает, что он использовал Р-тип. Но эту вещь он явно не мог достать сам.

Взгляд Бай Лумина долго оставался на изображении:

— Значит, есть только две возможности. Либо у него крыша поехала, и он, чтобы пройти отбор, был готов пойти на риск, используя связи, чтобы достать этот дорогой, старый активатор, который может вызвать потерю контроля, либо...

Хэ Илань плавно продолжил:

— Либо кто-то дал ему эту бутылку Р-типа, а он ничего не смыслил в этом и по глупости использовал его напрямую.

— Значит, преступление совершил знакомый, — нахмурился Бай Лумин. — Зачем так низко падать из-за отбора резервистов?

Он не получил ответа. Подняв глаза, он увидел, что Хэ Илань просто смотрит на него:

— Что случилось?

Хэ Илань:

— Ничего. Просто мне кажется, что некоторые люди, действительно, не едят мясной каши.

Бай Лумин мгновенно понял, что тот язвительно намекает на его непонимание важности военного отбора для обычных людей. Он улыбнулся и в той же саркастической манере ответил:

— Ну, это всего лишь мясная каша. Все равно не сравнится с некоторыми людьми, которые не

едят людского огня и дыма.

«Некоторые люди» Бай Лумин и «кое-кто» Хэ Илань молча смотрели друг на друга несколько секунд, а затем Бай Лумин увидел, как последний вдруг подался вперед.

Сердце Бай Лумина екнуло, и он откинулся назад, собираясь спросить: «Что ты делаешь?», но услышал, как Хэ Илань сказал:

— Подожди секунду.

Бай Лумин опустил взгляд и увидел, что Хэ Илань вызвал какой-то интерфейс на виртуальной панели и начал что-то быстро вводить.

В мгновение ока перед ним появилось множество последовательностей. Он посмотрел некоторое время, но ничего не понял. Единственное, в чем он мог быть уверен, это то, что человек перед ним невероятно плавно вошел в какую-то панель управления, вход в которую был запрещен во внутренней сети Военного округа Нави.

Бай Лумин спросил:

— Что ты делаешь?

Хэ Илань ответил:

— Если тебе что-то не нравится, лучше, чтобы этого не было. Глаза не видят — сердце не расстраивается.

Сказав это, он закончил манипуляции:

— Готово.

Когда он переключил интерфейс обратно, на виртуальной панели снова появился форум, но предыдущий пост полностью исчез с главной страницы.

Бай Лумин был немного удивлен:

— Не ожидал, что у тебя есть талант к хакерству.

Хэ Илань проявил достаточную скромность:

— В студенческие годы много чего изучал, немного разбираюсь в механике.

Бай Лумин только сейчас вспомнил, что о руководителе «Механизмов Вселенной» всегда ходило очень мало слухов. Ни его происхождение, ни биография, казалось, не были доступны в Старнете. Может быть, причина этого тоже заключалась во фразе: «Глаза не видят — сердце не расстраивается»?

Подумав об этом и вспомнив выражение лица Хэ Иланя, когда он произносил эту фразу, Бай Лумин неожиданно усмехнулся.

Хэ Илань обернулся и увидел эту улыбку:

— Что такое?

— Ничего, — Бай Лумин и сам чувствовал, что его улыбка бессмысленна, но, глядя на Хэ Иланя, он не мог сдержать поднимающихся уголков рта. Он прикрылся, прочистив горло: — Но этого достаточно? А если они продолжат публиковать новые посты?

Хэ Илань ответил:

— Они не смогут. Я заблокировал учетную запись этого человека и установил фильтр для слов.

Бай Лумин искренне выразил свое одобрение:

— Раньше не замечал. Ты очень полезен.

Хэ Илань слегка опустил глаза, обдумывая формулировку Бай Лумина:

— Раньше не замечал? — Он только что убрал руку с виртуальной панели, повернулся и искренне спросил: — А в чем именно ты раньше считал меня неудобным?

Бай Лумин: ...

Бай Лумин не ожидал, что этот вопрос поставит его в тупик.

Дело было не в том, что на этот вопрос было сложно ответить, а в том, что, произнесенный устами Хэ Иланя с намекающей интонацией, он звучал еще более намекающе. Настолько, что, хотя изначально он не имел этого в виду, в этот момент его взгляд непроизвольно упал на то место, где они находились.

Кровать.

Вопрос о том, «полезно или нет», удивительно хорошо сочетался с этим словом.

Однако ситуация, когда они сидели по разные стороны кровати, напомнила Бай Лумину о мучительном времени во время каждого гиперпрыжка на звездолете.

Каждый раз, когда он думал, что погружается в полную тьму, кто-то уверенно держал его руку у изголовья. А когда он открывал глаза, его встречали эти глубокие зрачки, словно этот человек неустанно и твердо следил за ним.

Раньше он надеялся, что, когда он обернется, кто-то будет ждать его неподалеку. И хотя это было очень короткое путешествие, он не ожидал получить такой опыт.

И все из-за Хэ Иланя.

Так что, с этой точки зрения, этот мужчина на самом деле очень полезен.

Что касается того, применима ли эта оценка к «полезности в постели», то, по крайней мере, физически, он должен соответствовать любым ожиданиям.

Когда эта мысль промелькнула в голове Бай Лумина, его взгляд непроизвольно упал на слегка расстегнутый воротник Хэ Иланя. Подтянутые, сексуальные ключицы мужчины попали в поле зрения, и, когда его взгляд дюйм за дюймом скользнул ниже, его мозг опередил разум, и произошло краткое мысленное моделирование этой сцены.

В следующую секунду спина Бай Лумина, прислоненная к изголовью, слегка напряглась, и он опомнился:

Подожди-ка, почему я, черт возьми, действительно начал представлять такие вещи?!

Взгляд Хэ Иланя был постоянно прикован к Бай Лумину. Он немигающе наблюдал, как выражение лица собеседника менялось несколько раз за несколько секунд: ?

Он медленно открыл рот. Не успел он заговорить, как Бай Лумин проворно проскочил мимо него, соскочил с кровати, схватил одежду и прямо побежал в ванную. Его голос отдаленно раздался, когда дверь захлопнулась:

— Полезен! Ты всегда был очень полезен, никогда не был бесполезен! Считаю, что я ошибся!

Счи-тай, что я о-шиб-ся.

Эти слова долетели до его ушей. Хэ Илань мог почти представить, с каким выражением лица

этот человек выдавил эти слова. Его взгляд молча остановился на закрытой двери ванной, и уголки его губ беззвучно приподнялись.

Сейчас Хэ Илань сидел на кровати Бай Лумина. Небольшое пространство было наполнено ароматом этого человека.

Он не торопился возвращаться на свое место. Он просто включил свой микро-терминал, медленно откинулся назад, полностью погрузившись в эту атмосферу.

Все, кто общался с Хэ Иланем, знали, что многие его жизненные привычки можно назвать привередливыми, но эта привередливость, кажется, полностью исчезла за те полгода, что он незаметно провел с Бай Лумином.

Нет, возможно, он все еще привередлив, но только не к этому человеку.

Когда Бай Лумин вышел из душа, он увидел Хэ Иланя в весьма расслабленной позе.

Он только что принял душ, чтобы успокоиться после чрезмерно активных мыслей в своей голове. Увидев фигуру, лежащую на его кровати, он тонко замер:

— Почему ты не спишь на своей кровати?

Хэ Илань рассеянно смотрел на пост. Он поднял глаза с виртуального экрана и взглянул на Бай Лумина:

— Здесь удобно.

Его ответ был лаконичен и недвусмыслен.

Бай Лумин: ?

Здесь удобно, а там неудобно? Если я правильно помню, Военный округ Нави предоставил совершенно одинаковые кровати?

Хэ Илань увидел, что Бай Лумин застыл и молчит, и подумал, что тот молчаливо критикует его образ жизни. Он добавил:

— Я уже вымылся.

Смысл был очевиден: он был чист и не запачкает постель.

Однако после этих слов Бай Лумин долго не отвечал.

Он просто стоял на месте, медленно осматривая стройную фигуру Хэ Иланя с головы до ног.

Эта поза вызвала в его голове образы, которые он только что изгнал, и они стали еще более яркими, чем раньше.

Бай Лумин сжал губы:

— Я не вымылся. Пойду еще раз сполоснусь.

Сказав это, он снова повернулся и нырнул в ванную, оставив Хэ Иланя в голове которого медленно возникла череда вопросов: ?

Хэ Илань наблюдал, как фигура Бай Лумина снова исчезла, и медленно погрузился глубже в одеяло на кровати.

Хотя он знал, что это вызвано какими-то его странными психологическими факторами, он не лгал.

Ему действительно казалось, что кровать Бай Лумина очень удобна.

По крайней мере, он мог чувствовать себя спокойно.

<http://bllate.org/book/15772/1411076>